

Мухамеджанова Нурия Мансуровна

СОЦИАЛЬНАЯ ИМИТАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ

В статье анализируется роль социальной имитации в процессах модернизации общества. На примере петровских реформ автор доказывает, что при неорганичной модернизации социально-имитационные практики оказываются неизбежным этапом усвоения инокультурных новаций. А следовательно, социальная имитация может носить позитивный характер, поскольку она выступает как своеобразный механизм изменения, обновления общества, не имеющего достаточных духовных предпосылок для развития, подобных протестантской этике.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/29.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 2. С. 117-120. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Очевидно, что без опоры на традиционные ценности ни одно общество не может успешно развиваться. Историческое становление и развитие невозможно на внерелигиозной основе. Роль религии для сохранения и воспроизводства традиционных ценностей весьма велика. Нельзя не признать важнейший гуманистический потенциал религии и оберегаемых ею основополагающих нравственных ценностей, препятствующих духовному разложению нации.

Вместе с тем в России должна развиваться и гражданская культура, стержнем которой является соблюдение прав человека. Свобода человека должна трактоваться как сфера духовной жизни, куда не вправе вторгаться никакая власть, никакие общественные или иные организации. Однако эта духовная свобода должна регламентироваться и нормами права, и нормами морали, и, конечно, совестью.

Список литературы

1. **Восемь месяцев противостояния на Торфянке – кто прав?** [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/religion/20160212/1373501203.html> (дата обращения: 12.03.2016).
2. **Гольбах П. А.** Избранные произведения: в 2-х т. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1963. Т. 1. 716 с.
3. **Гуманистический манифест 2000 года, гл. V** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.humanism.ru/modern.htm> (дата обращения: 12.03.2016).
4. **Киселев Д. К.** Сингапурский рай: без жвачки и с виселицей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2463083> (дата обращения: 12.03.2016).
5. **Лукин А. В.** Становление ценностей в современном мире [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kuda-vedet-progress-17108> (дата обращения: 12.03.2016).
6. **Последствия «Тангейзера»: раскол в сообществе и дебаты о цензуре** [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/culture/20150330/1055526055.html> (дата обращения: 12.03.2016).
7. **Статистика Комитета по свободе совести, взаимодействию с религиозными организациями РД** [Электронный ресурс]. URL: <http://komrelig.e-dag.ru/activity/status/12156-informatsiya-o-religioznykh-ob-edineniyakh-v-respublike-dagestan-na-01-11-2013-g> (дата обращения: 12.03.2016).
8. **Шайдаева Г. М.** К вопросу о сбалансированности религиозных потребностей и общегражданских прав и обязанностей // Неделя науки – 2015: сб. тез. докл. XXXVI итоговой науч.-техн. конф. преподавателей, сотрудников, аспирантов и студентов ДГТУ (21-25 апреля 2015 г.). Махачкала: ДГТУ, 2015. С. 323-324.

SECULAR AND RELIGIOUS VALUES CORRELATION IN THE CONTEXT OF THE ISSUE OF CIVIL SOCIETY FORMATION IN RUSSIA

Murtuzova Zaira Magomedovna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Dagestan State Technical University
nirvana1509@mail.ru

The article deals with the issue of the correlation of secular and religious in the contemporary Russian society; contradictions between the adherents of liberal and democratic values, on the one hand, and religious ones, on the other hand, are analyzed. The author comes to the conclusion that to achieve a necessary balance between the parties a dialogue between secular authorities and religious organizations is needed aimed to overcome the existing contradictions and to demarcate the spheres of their activity. The significance of the formation of a new type of thinking uniting contradictory value guidelines is highlighted.

Key words and phrases: freedom; liberal values; religious values; secular humanism; Church; religion; moral.

УДК 008:316.422

Философские науки

В статье анализируется роль социальной имитации в процессах модернизации общества. На примере петровских реформ автор доказывает, что при неорганичной модернизации социально-имитационные практики оказываются неизбежным этапом усвоения инокультурных новаций. А следовательно, социальная имитация может носить позитивный характер, поскольку она выступает как своеобразный механизм изменения, обновления общества, не имеющего достаточных духовных предпосылок для развития, подобных протестантской этике.

Ключевые слова и фразы: социальная имитация; неорганичная модернизация; инокультурные новации; эффект системности культуры; протестантская этика; демократизация политических институтов; механизм модернизации.

Мухамеджанова Нурия Мансуровна, д. культурологии, доцент
Оренбургский государственный университет
nuriyat@yandex.ru

СОЦИАЛЬНАЯ ИМИТАЦИЯ КАК МЕХАНИЗМ МОДЕРНИЗАЦИИ

Проблема социальной имитации в современной российской науке приобретает особую актуальность. Растет число работ, посвященных различным аспектам данной проблемы. Имитационность трактуется как определяющая характеристика процессов, которые происходят сегодня в культуре, политике, системе

образования и т.п. При этом следует отметить такие особенности данного дискурса: во-первых, активизация социально-имитационных практик связывается с процессами модернизации общества; во-вторых, примеры подобных практик приводятся, как правило, из современной российской действительности; в-третьих, социальная имитация, в какой бы сфере она ни происходила, трактуется преимущественно как негативный, даже деструктивный, процесс (см.: [1]).

Закономерно возникает множество вопросов: Почему именно в российской культуре подобные практики используются особенно активно? Связано ли это со спецификой российской культуры или же это особенность современной социокультурной ситуации в нашей стране? Какую роль играют имитационные практики в процессах модернизации? Может ли социальная имитация носить созидательный характер, и при каких условиях возможна такая продуктивная социальная имитация? Попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь на основные положения теории модернизации.

Прежде всего, следует определить, что понимается под социальной имитацией. В соответствии со словарным определением, имитация – это подражание чему-либо или кому-либо, воспроизведение, подделка. В таком случае социальная имитация – это механическое копирование каких-либо новаций, чуждых принимающей культуре. Как известно, такое заимствование инокультурных форм свойственно неорганичной модернизации, вызванной внешними факторами, а именно стремлением незападных стран «догнать и перегнать» передовые страны Запада, угрожающие их независимости. Именно такой неорганичный характер со времен Петра I носила российская модернизация, главной проблемой которой было совмещение базовых ценностей традиционной культуры с новыми целями развития. В этих условиях инновационные процессы зачастую приобретали имитационный характер, что проявлялось на всех этапах российской модернизации.

Так, исследователи петровской модернизации отмечают внешний, подражательный характер европейских заимствований в русской культуре. П. Н. Милюков, убежденный, что петровская «культурная реформа стояла совершенно на уровне его времени», пишет: «Ввести таким образом можно было только внешность культуры. Иностранцы очень хорошо замечали, что новые “более мягкие нравы” русских суть только “подражание смягченным обычаям” (Корб) и что “хотя и отесаны немного и одеты во французское платье, тем не менее внутри их сидит прежний мужик” (Юль)» [5, с. 157].

Однако мыслитель тут же приводит весьма существенную для понимания данных процессов оговорку: «Не следует, однако же, чересчур низко ценить значение той чисто внешней прививки новых культурных элементов, которой, по необходимости, ограничилась реформа Петра. Эти формы, пока еще не наполненные содержанием, были, однако же, ассоциированы с известным, вполне определенным содержанием, отрицавшим соответственное содержание русской старины. Внешность, т.е. одежда, пища, жилище, все это – части немого языка культуры, который говорит тем красноречивее, чем резче противоречит окружающей внешности. Завоевать право на такое открытое противоречие – значит очистить путь новой идее, новому социальному факту, преодолеть важное препятствие для его вступления в жизнь» [Там же, с. 158].

Мыслитель показывает, как постепенно новые формы культуры наполняются новым содержанием: «Новая культура победила прежде всего своими техническими преимуществами, сделавшими из нее необходимое орудие новой государственности и неизбежное условие более развитой промышленной жизни. Победив, эта культура на первых же порах приобрела симпатии господствующего класса, которому она дала самый удобный по своей наглядности признак, впервые проводивший резкую внешнюю черту между “благородством” и “подлостью”. Наконец, опять-таки с самого начала новая культура расположила в свою пользу влиятельные классы, как источник особых, доселе неведомых наслаждений, материальных, эстетических и умственных, начиная с гастрономического обеда и вольных отношений к женщине и кончая картами, музыкой, спектаклями и забавной книгой» [Там же, с. 251]. Однако самый значительный материал для развития общественного сознания дала книга, в которой поначалу видели только простую забаву или учебник светского обхождения. Постепенно влияние книжной морали и общественной теории охватывает целый общественный круг – круг дворянской молодежи. А в эпоху Екатерины «почва была уже расчищена для восприятия последнего слова современной европейской науки» [Там же]. Литература и поэзия уступают место философии и политике, в русскую культуру проникают передовые идеи европейских мыслителей: Руссо, Дидро, Гольбаха. Таким образом, по мысли П. Н. Милюкова, Петр I создает материальное тело новой культуры, а Екатерина II вложила в нее душу [Там же, с. 253].

О внешнем, подражательном характере российских преобразований говорит и В. О. Ключевский. Анализируя результаты массовой посылки русских дворян за границу, он отмечает: «Неподготовленные и равнодушные, с широко раскрытыми глазами и ртами, смотрели они на нравы, порядки и обстановку европейского общежития, не различая див культуры от фокусов и пустяков, не отлагая в своем уме от непривычных впечатлений никаких помыслов... По возвращению домой с этих проводников культуры легко свеивались иноземные обычаи и научные впечатления, как налет дорожной пыли, и домой привозилась удивлявшая иностранцев смесь заграничных пороков с дурными родными привычками...» [3, с. 542-543]. Однако, по мысли историка, даже такое внешнее заимствование бытовых элементов новой культуры не проходит бесследно: «Заимствуя чужую обстановку, невольно и нечувствительно усваиваем вкусы и понятия, ее создавшие; без того самая обстановка покажется безвкусной и непонятной» [Там же, с. 421].

Как считает В. О. Ключевский, Петр I «искал на Западе техники, а не цивилизации» [Там же, с. 463], Европа была нужна ему на несколько десятков лет, а потом он предполагал повернуться к ней задом [Там же, с. 534]. И «в первое время ничего, кроме этой техники, и не требовалось насущными потребностями государства; но общественное движение, раз возбужденное известным толчком, обыкновенно на самом ходу осложняется

новыми мотивами, влекущими его дальше намеченного предела» [Там же, с. 419]. Одновременно с заимствованием иноземных потешных «хитростей» и увеселительных «вымыслов» пробуждается умственная любознательность, интерес к науке и потребность к размышлению о таких вопросах, которые прежде не входили в кругозор русского человека. Изменяется отношение и к самой Европе: если прежде в ней видели только мастерскую, в которой можно приобрести полезные изделия, то теперь на нее смотрят как на школу, в которой можно научиться умению жить и мыслить [Там же, с. 421].

Так западное влияние постепенно проникает во все сферы жизни, меняя понятия и отношения, государственный порядок и повседневный быт, внося новые формы общежития и политические идеи, изменяя внешний вид русского человека и перестраивая его духовный склад. И уже в конце царствования Екатерины путешественники, приезжавшие в Россию из Франции, уверяли, что петербургская образованная молодежь является самой просвещенной в Европе, и что она знает больше, чем выпускники немецких университетов [Там же, с. 651].

Таким образом, именно для российской модернизации было характерно использование социально-имитационных практик, так как, в отличие от модернизации западных стран, она носила неорганичный, насильственный характер, осуществлялась усилиями государственной власти. П. Н. Милуков, пытаясь выявить причины подобной подражательной модернизации, пишет: «Но на первый раз победа эта оказалась внешней и формальной, так как совершена была насильственными мерами власти, а не внутренним процессом эволюции народной жизни» [5, с. 135], т.е. была неорганичной. «Внутренним процессом эволюции народной жизни» может быть объяснена только модернизация западных стран, что блестяще обосновал М. Вебер в работе «Протестантская этика и дух капитализма». Поэтому для западной модернизации, которая явилась естественно историческим результатом специфики протестантской культуры, не характерно использование социально-имитационных практик. Кроме того, в мире до определенного времени попросту отсутствовали образцы, которым страны Запада могли бы подражать.

Проведенный анализ одного из первых опытов российской модернизации позволяет нам сделать некоторые *выводы* по поводу роли социальной имитации в процессах модернизации общества. Во-первых, при неорганичной модернизации имитация оказывается неизбежным этапом усвоения инокультурных новаций. Как показывает исторический опыт, на первых этапах реформ происходит имитация новой культуры, т.е. усвоение формы без наполнения ее новым инокультурным содержанием. Однако усвоение формы *при наличии соответствующих условий* постепенно ведет к трансформации содержания. Подобные изменения в духовной сфере реформирующегося общества обусловлены эффектом системности культуры, о котором писал А. Тойнби: «Все отдельные элементы культурного пространства имеют глубинную внутреннюю связь между собой, так что отбрасывая старую и привычную технологию и овладевая новой и чужой, нельзя удержать изменения на чисто технологическом уровне, они будут проникать все глубже, подтачивая исконную культурную традицию и завоевывая все новые и новые пространства для пришлой культуры, которая продвигается шаг за шагом, проникнув через щелку, пробитую клином техники» [8, с. 177-178]. А значит, невозможно, развивая технологию, науку, экономику, сохраняя в неизменной, традиционной форме культуру, хотя эти изменения поначалу будут иметь неявный, латентный характер.

Особенно ярко социально-имитационные процессы проявляются в политической сфере модернизирующихся обществ, поскольку первая проблема, которую вынуждена решать практически каждая страна, вставшая на путь модернизации, – это проблема свободы и демократизации политических институтов. Однако, как доказывают современные исследования, утверждение и эффективная деятельность демократических институтов в модернизирующемся обществе требуют значительного ресурсного обеспечения, как материального (достаточно высокий уровень материального благосостояния населения), так и культурного (устойчивые демократические традиции). В экономически бедной стране они оказываются весьма недолговечными [7, с. 120-121]. Отсутствие данных ресурсов приводит к тому, что осуществляемая в стране демократизация оказывается лишь копированием внешней «оболочки» западных институтов, за которыми скрываются вполне традиционные отношения. Так, в восточных государствах замещение высших постов, как и сотни лет назад, совершается по принципу наследования. Например, в Индии должность премьер-министра последовательно занимают представители одной семьи – Неру (Ганди); в Пакистане – члены семьи Бхутто. Впрочем, это не исключает того, что по мере формирования в обществе соответствующих социальных и культурных предпосылок, названных выше, демократические институты действительно начнут «работать», как это происходит в настоящее время в Южной Корее, Японии, Тайване.

Подобные социально-имитационные практики характеризуют и процессы модернизации в среднеазиатских республиках СССР. Известно, что коммунистическая бюрократическая иерархия в этих обществах практически совпадала с традиционной. Так, правящая элита республик (А. Акаев, Н. Назарбаев) принадлежит к аристократическим родам, а в Таджикистане ее костяк составляет «сословие» ходжей (потомков праведных халифов) Ленинабадской области [4, с. 20]. Подобные процессы отмечаются в государствах Средней Азии и сегодня, после распада СССР. Однако это не означает, что данные государства не идут по пути демократизации, что современные политические институты являются только «прикрытием» традиционных отношений. Как пишет Д. В. Микульский, «сам факт большой роли современной “формы” не менее значим, чем факт сохранения старого “содержания”». Он говорит о том, что ценности современной цивилизации все же проникли в сознание, ... признаются людьми, даже если они не могут реально следовать им. И, в конечном итоге, “форма” здесь рано или поздно подчинит “содержание”, переработает его, как это происходит во многих мусульманских странах», например, в Турции [Там же, с. 22].

Л. Г. Ионин, отмечающий имитационный, инсценировочный характер политической жизни в России, пишет, что инсценирование культурного стиля проходит в несколько этапов, начиная с усвоения доктринального ядра и заканчивая копированием внешних атрибутов стиля. Однако в реальной жизни, как правило, их последовательность имеет обратный характер: первостепенное значение приобретают реквизит и костюмы, а затем уже происходит усвоение некоего доктринального ядра [2, с. 194-198].

Таким образом, социальная имитация может носить позитивный характер, поскольку она выступает как своеобразный механизм обновления общества, не имеющего достаточных духовных предпосылок для развития, подобных протестантской этике. Однако культура как консервативная, инерционная система достаточно медленно приспосабливается к изменениям, осуществляемым в обществе. Поэтому движение от «казаться» к «быть», от имитации к подлинной новации – это длительный процесс, осложненный противоречиями, конфликтами, «откатами» в развитии (см.: [6, с. 36-40]).

Список литературы

1. **Закирова Т. В.** Социальная имитация как феномен современной культуры: автореф. дисс. ... к. филос. н. Челябинск, 2015. 19 с.
2. **Ионин Л. Г.** Социология культуры: учеб. пособие. М.: Логос, 1996. 280 с.
3. **Ключевский В. О.** Русская история: полный курс лекций. М.: ОЛМА-ПРЕСС образование, 2004. 831 с.
4. **Микульский Д. В.** Влияние ислама и особенностей мусульманской культуры на развитие мусульманских стран, входящих в СССР // Вопросы философии. 1993. № 12. С. 19-23.
5. **Милуков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М.: Прогресс-Культура, 1995. Т. 3. 480 с.
6. **Мухамеджанова Н. М.** Особенности самоорганизации этнических культур России в условиях модернизационных преобразований. Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2006. 229 с.
7. **Пантин В. И., Лапкин В. В.** Философия исторического прогнозирования: ритмы истории и перспективы мирового развития в первой половине XXI века. Дубна: Феникс+, 2006. 448 с.
8. **Тойнби А. Дж.** Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс-Культура, 1996. 480 с.

SOCIAL IMITATION AS A MECHANISM OF MODERNIZATION

Mukhamedzhanova Nuriya Mansurovna, Doctor in Culturology, Associate Professor
Orenburg State University
nuriyam@yandex.ru

The article analyzes the role of social imitation in the society modernization processes. By the example of Peter the Great's reforms the author proves that under unnatural modernization socio-imitational practices appear to be a necessary stage while adopting foreign innovations. Consequently, social imitation can be of positive nature because it comes out as a kind of mechanism to change, renew the society, which has no sufficient spiritual developmental potentials similar to Protestant ethics.

Key words and phrases: social imitation; unnatural modernization; foreign innovations; effect of systemacy of culture; Protestant ethics; democratization of political institutions; mechanism of modernization.

УДК 94(470.4)

Исторические науки и археология

В статье рассмотрена деятельность Симбирского (Ульяновского) общества взаимного кредита с момента его возрождения осенью 1922 г. до ликвидации в результате кредитной реформы 1930 г. Авторами исследованы процесс становления и развития общества, его состав, территориальный охват деятельности. Проанализированы кредитные и вкладные операции, уровень процентных ставок, а также изучено взаимодействие общества с государственными органами.

Ключевые слова и фразы: общество взаимного кредита; вексель; ссуда; кредитование частника; вкладная операция.

Мухамедов Рашид Алимович, д.и.н., доцент
Селеев Сергей Сергеевич

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова
rasit56@mail.ru; sseleev@gmail.com

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СИМБИРСКОГО (УЛЬЯНОВСКОГО) ОБЩЕСТВА ВЗАИМНОГО КРЕДИТА В ПЕРИОД НЭПА

Симбирское общество взаимного кредита имело богатую дореволюционную историю. Оно было учреждено в 1872 г. и успешно работало вплоть до ликвидации в 1918 г. Согласно циркуляру Народного комиссариата финансов (НКФ) от 10 октября 1918 г. «О ликвидации Обществ Взаимного Кредита» всем финансовым отделам губернских исполнительных комитетов было дано распоряжение приступить «к немедленной